

- Говорила же, - Линь Юэ положила себе в тарелку немного чесночных стрел. Боевые искусства Цинь Цин были не просто высоки, она превзошла учителя, ведь её собственный отец - личность из числа самых известных. - Кстати, Шунь-гэ тебе тоже вроде как братец, не хочешь навестить его?

Бэй Тинтин надула губы:

- Это твой братец, а не мой.

Она испытывала глубокое отвращение к собственному происхождению.

- Сестрица, ты что, прогоняешь меня?

- С чего бы? Я никогда тебя не прогоню, ты всегда будешь жить у меня, - серьёзно произнесла Линь Юэ.

Она хлопнула себя по груди и прямо посмотрела на Бэй Тинтин, словно пытаясь заглянуть ей в душу.

- Сестрица... - такие слова обезоружили Бэй Тинтин. Лицо её постепенно покраснело, напоминая спелый фрукт, так и ждущий, когда его сорвут.

Обжигающее дыхание мало-помалу сплеталось воедино. Их губы робко соприкоснулись, обмениваясь влагой, и словно от опьянения дыхание обеих стало сливаться в одно целое...

Бэй Тинтин всегда знала, что станет женой своей старшей сестры Линь Юэ. Ничего странного в этом она не видела - напротив, ей это нравилось. Каждый раз, когда она рассказывала кому-нибудь об их отношениях, то с особым удовольствием наблюдала, как у людей отвисали челюсти. И даже если окружающие думали, что она шутит, ей было достаточно того, что она сама знала: всё по-настоящему.

С самого детства госпожа Жун только и делала, что жужжала над ухом Бэй Тинтин, вдальбывая ей в голову мысль, что Тинтин - будущая невестка семьи Чжу. Тинтин изо дня в день поневоле слушала эти разговоры, и в конце концов это вошло у неё в привычку. Никакого отторжения она не испытывала, потому что старшая сестра Линь Юэ относилась к ней искренне и хорошо. Если учитель относился к жене наставника очень хорошо, то Линь Юэ заботилась о ней в миллионы, в миллиарды раз лучше. Порой, глядя в глаза Линь Юэ, Бэй Тинтин думала, что в прошлой жизни, а то и в позапрошлой, они с сестрицей непременно были любящей парой, связанной неразрывными узами на вечные времена.

Бэй Тинтин с юных лет отличалась яркой красотой, хотя сама она этого совершенно не осознавала. Она помнила, как однажды в детстве они с сестрицей Линь Юэ потерялись на улице, и к ней подошёл какой-то дядька, предлагая пойти купить сахарных леденцов на палочке. Она отказалась, но тот продолжал её тянуть. В этот момент появилась сестрица и избила этого дядю так, что у него пошла горлом кровь. Когда тот со страхом бросился наутёк,

Бэй Тинтин только захлопала ресницами:

– Сестрица, а почему он убегает? Бэй Тинтин помнила, что тогда Линь Юэ сказала так: — Поскольку он замышляет недоброе, он хочет сбежать. Тогда Линь Юэ легко погладила её по щеке, и она всё еще помнила тепло той руки.

Позже, каждое утро просыпаясь, Линь Юэ приходила в комнату Бэй Тинтин и мазала её лицо каким-то порошком. Бэй Тинтин смотрелась в зеркало: после этого порошка её внешность становилась не такой привлекательной. Сначала она даже немного противилась, но потом заметила, что с этим порошком прохожие на улице перестали заглядываться на неё, и тогда Бэй Тинтин с радостью согласилась наносить его. — Сестрица, я хочу научиться! Научусь и буду мазать тебе, мы обе будем мазаться, хорошо? — Она до сих пор помнила ту безмерно балующую улыбку Линь Юэ.

Поначалу Бэй Тинтин побежала к учителю в том самом обличье, желая напугать учителя и наставницу, но отношение наставницы было очень холодным: — Я вырастила тебя, разве я не узнаю тебя? Что же до учителя, он отнёсся ещё холоднее. Учитель сказал: — Эту мазь Линь Юэ сама у меня просила. Бэй Тинтин огорчилась и побежала пугать людей на улицу, а туда-сюда — и сама не заметила, как стала детским вожакom на улице.

Играя в дочки-матери, Бэй Тинтин всегда соглашалась быть только женой Линь Юэ, но мальчишек-то было много, и после нескольких раз они начали возмущаться: — С каких это пор две девчонки живут как муж и жена? Не пойдёт!

Бэй Тинтин тогда немного расстроилась: — Сестрица, неужели и впрямь не бывает двоих женщин вместе?

— Кто сказал? Даже если они есть, откуда тебе знать? — Линь Юэ обняла Бэй Тинтин. В тот вечер Линь Юэ пролежала с ней в обнимку всю ночь, и с тех пор та оккупировала постель старшей соученицы: — Сестрица, я хочу, чтобы ты обнимала меня во сне, только так я могу хорошо выспаться.

Линь Юэ безоговорочно потакала ей. Бэй Тинтин не понимала, что такое любовь, она знала лишь одно: когда вырастет, она выйдет замуж за сестрицу, станет хорошей женой для сестрицы, сделает сестрицу счастливой и радостной. Когда она говорила так, выражение лица сестрицы было полным баловства, лицо наставницы выражало утешение, но выражение лица учителя всегда казалось каким-то перекошенным. Бэй Тинтин не понимала этого, но стоило спросить наставницу, как та неизменно отвечала: — Мхм, твой учитель просто завидует, что вы так дружны, так что не обращай внимания. И тогда Бэй Тинтин с легким сердцем оставляла учителя в стороне.

Каждый день они вставали и ложились вместе, вместе занимались боевыми искусствами и учились грамоте. Поместье Чжу было их домом, младший брат у них был один на пару, они вместе странствовали по миру вдвоем, вместе снискали столь громкую славу. Когда Линь Юэ водрузила ей на волосы ту заколку из панциря черепахи, Бэй Тинтин почувствовала, что в душе уже вышла замуж за Линь Юэ. Пусть даже без всяких церемоний, и пусть в будущем вряд ли доведется их сыграть — она уже давно считала себя человеком своей старшей соученицы.

Да, с годами Бэй Тинтин заметила, что вокруг нет ни одной пары, состоящей из двух женщин, и в конце концов осознала всю необычность их положения. Но если бы из-за этого ей пришлось расстаться со старшей соученицей... от одной лишь мысли о подобной возможности у нее перехватывало дыхание. Она не могла жить без старшей соученицы. Кто, если не она, станет

готовить для нее именно такую еду, какая ей по вкусу? Кто будет причесывать ее и наряжать? И кто еще сможет растирать для нее тушь — не слишком жидкую и не слишком густую — чтобы она могла упражняться в каллиграфии и живописи? Они были словно две половинки единого целого, и ни одна из них не могла существовать без другой. Именно из-за заколки из панциря черепахи на голове Бэй Тинтин и повстречалась с Ли Шунем, от которого и узнала о своём происхождении. На самом деле она не слишком сильно расстроилась, ведь о родной матери у неё почти не осталось воспоминаний. Вернувшись, она расспросила наставницу и получила утвердительный ответ. В тот момент ей стало немного горько, но Линь Юэ заключила её в объятия, и Бэй Тинтин почувствовала, что у неё есть опора, а также обрела смелость, чтобы встретиться с Ли Шунем лицом к лицу. Ли Шунь предлагал ей вместе отправиться в Си Ся, чтобы вернуть свои прежние имена и положение, однако Бэй Тинтин отказалась: если Ли Шунь потерпит неудачу, ей там делать нечего, а если преуспеет — и подавно. Благодаря грозному авторитету их учителя, Отшельника Циньцзяня, Ли Шунь и остальные не смели предпринимать опрометчивых шагов, однако с тех пор брат и сестра стали чаще общаться.

Их чувства развивались естественным образом, поэтому, когда Линь Юэ поцеловала её, Бэй Тинтин вовсе не удивилась — её тревожило кое-что другое. Прижавшись к груди Линь Юэ, она тихо спросила:

— Сестрица, я могу забеременеть?

Эта фраза заставила Линь Юэ так сильно закашляться, что она едва не подавилась:

— Кхе-кхе! Кто тебе сказал такую глупость?

— Наставница, — Бэй Тинтин распахнула свои большие невинные глаза и посмотрела на старшую соученицу. — Наставница говорила, что если просто спать вместе, дети не появятся. Но в тот день я видела, как учитель поцеловал наставницу, а на следующий день наставница забеременела...

Линь Юэ едва не рухнула от изумления: о боже мой! Как же ей объяснить своей дорогой жёнушке, что они никак не смогут забеременеть? Быстро сообразив, она нашла выход и сержантским тоном посмотрела на Бэй Тинтин:

— Тин-мей, я даже не знаю, как тебе сказать... Я и не подозревала, что ты так сильно любишь детей. Вот только я сама не могу иметь детей — ты не станешь меня презирать за это?

Она опустила глаза, изобразив глубокую печаль. — Как такое может быть? — тут же возразила Бэй Тинтин. — На самом деле... На самом деле без детей даже неплохо. Тогда ты, старшая сестра, вечно будешь моей.

— Мм, я принадлежу Тинтин, а Тинтин принадлежит мне. — Линь Юэ усадила Бэй Тинтин к себе на колени и поцегола её в губы.

Познав сладость запретного плода, Бэй Тинтин тоже вспылала страстью. Она заерзала, словно лишённая костей повиснув на Линь Юэ, и, казалось, никак не могла нацеловаться...

В комнате воцарилась весенняя идиллиада.

Линь Юэ любила тишину, поэтому во время ежедневного полуденного отдыха никто не смел её беспокоить — за исключением Тинтин. Однако Бэй Тинтин знала, что если Линь Юэ разбудить, у неё будет не лучший настрой, поэтому старалась не шуметь. В такие часы Бэй Тинтин обычно

развлекалась тем, что пугала людей в поместье, но чаще всё же уходила погулять в город. В полдень на рынке бывало довольно оживленно: иногда Бэй Тинтин помогала тётушке Ма раскатывать тесто для лапши, а тётушке Чжан — торговать фруктами и овощами. Такой она совсем не походила на традиционную героиню цзянху. Если не сказать прямо, кто бы мог подумать, что она — та самая Огненная Феникс?

— Вторая барышня Чжу, вы снова пришли? — Дин в крапинку, гадалка с конца улицы, преградил путь Бэй Тинтин. Здесь, в Цзяннани, Бэй Тинтин знали лишь как вторую барышню из резиденции Чжу, и её настоящего имени никто не ведал.

— Дин в крапинку, зачем это ты преградил дорогу нашей госпоже? — Бэй Тинтин не испытывала к нему никаких симпатий. По её мнению, этот Дин в крапинку был лишь шарлатаном, имя которого не стоило и ломаного гроша. И только потому, что он не творил злодеяний и зарабатывал на жизнь лишь с приезжих, она ничего с ним не сделала.

— Что вы, не смею, не смею! — Дин в крапинку торопливо сложил руки в поклоне. С этой перчинкой шутки были плохи, и связываться с ней он не смел. — Просто... один человек велел мне заманить вас в храм на северной окраине.

С этими словами Дин в крапинку без малейших угрызений совести сдал с потрохами щедрого клиента, только что отвалившего ему пять лямов серебра.

— Кто? Ты его знаешь? — Бэй Тинтин нахмурилась.

— Эм... Малышу он незнаком. Тот человек вроде бы здесь новенький, на вид небогат, черноволос и крепок телом, прямо как деревенский пахарь.

Бэй Тинтин перевернула глаза в задумчивости и тут же вспомнила одного человека. Смуглый и крепкий, да ещё и замешанный в недавних делах с ними — наверняка тот слепец, что вломился в их гостевой покой.

— Ах ты ж, ещё смеешь бросать вызов! — прищурившись, она засучила рукава, приняв слова Фу Мяо перед уходом за чистую монету. — Да ещё и метишь прямо на меня! Я сейчас же покажу тебе, что такое раскаяние! Глядя на разъяренную удаляющуюся спину Бэй Тинтин, Дин Мацзы втянул голову в плечи и похлопал по серебру за пазухой: Эта тупица сходу выкинула пять лямов серебра, если не бежать сейчас, то когда же? Он уже решил залечь на дно на какое-то время.

Когда Бэй Тинтин в гневе примчалась в храм, она увидела, как холодный блеск устремился прямо на нее. Девушка торопливо увернулась, только успела вытащить меч, как кто-то закричал: Бессовестнейший человек, смеет чинить бесчинства среди бела дня! Прибывший следом мужчина бросился прямо вперед, и два меча с лязгом столкнулись. Бэй Тинтин пригляделась и отчетливо увидела, что этим поздним гостем был тот самый здоровяк с черным лицом. Двое перед ней не столько обменивались ударами, сколько подыгрывали друг другу, бой выглядел донельзя фальшивым. Почуввав неладное, она собралась было развернуться и уйти, как тот чернолицый громила резко выпалмел мечом вперед, и человек в черном тут же скрылся.

— Девушка, вы в порядке?

— ... — Бэй Тинтин просто покачала головой.

— Айя, девушка, суждено же нам быть связанными узами, снова встретились! Меня зовут Фу Мяо, а как ваше имя? — Фу Мяо счел свой росчерк меча невероятно элегантным. Он убрал клинок в ножны и с улыбкой спросил, а заметив реакцию Бэй Тинтин, предвзято подумал, что та просто испугалась — в конце концов, по его впечатлениям, мастерство обеих сестер уступало его собственному.

— Чжу Эр, можете звать меня второй барышней Чжу.

Ах вот оно что, цель-то вон какая, — Бэй Тинтин про себя насмешливо хмыкнула, желая послушать, что он скажет дальше.

Фу Мяо от такого ответа чуть не поперхнулся. Даже если и придумывать фальшивое имя, можно же было найти получше, Чжу Эр? Что это за имя такое?

— Барышня Чжу, нынче погода просто прекрасна, не соизволите ли вы со мной выйти за город полюбоваться пейзажами?

— ... — Бэй Тинтин молча покачала головой. — Боюсь, к этому часу старшая сестра уже проснулась, мне нужно возвращаться, иначе она рассердится.

Она не преминула закинуть удочку, желая узнать, кто же все-таки подослал этого человека.

В конце концов Фу Мяо оставалось лишь проводить взглядом удаляющуюся спину Бэй Тинтин. Он никак не мог взять в толк, почему столь прекрасное представление со спасением красавицы героем не принесло ему благодарности, и почему беседа задалась так неудачно. Изначально его план заключался в том, чтобы заставить двух сестер явиться сюда, после чего подослать кого-нибудь легонько ранить одну из них. Затем он собирался лично вмешаться, спасти обеих, вылечить пострадавшую и при этом невзначай коснуться ее кожи. Мало-помалу, глядишь, завязались бы чувства, а женившись, он смог бы на совершенно законных основаниях поступить в ученики к Отшельнику Циньцзяню и открыто практиковать боевые искусства Цинь Цзяня. Ведь в мире цзянху тайное изучение чужих боевых искусств считалось тяжким преступлением.

Разъяренный Фу Мяо отправился искать Дин Мацзы, чтобы свести с тем счёты, но след того простыл.

Даже Бэй Тинтин заметила странные телодвижения Фу Мяо, а Линь Юэ, изначально относившаяся к нему с подозрением, и вовсе раскусила все его замыслы. Поскольку девушки неизменно передвигались вдвоем, их встречи с Фу Мяо тоже происходили постоянно. Этот Фу Мяо вечно норовил пристроиться поблизости в людных местах, пытаясь усидеть на двух стульях, но неизменно давал деру, едва у сестер иссякало терпение, из-за чего у Бэй Тинтин на душе кипела прескверная злость.

— Сестрица, я больше не могу терпеть! — Бэй Тинтин от гнева едва не перекосило лицо, она со

злости грохнула ладонью по столу и взвилась.

— Ладно, не сердись, от гнева дурнеют, — привычным движением затянув девушку к себе на колени, Линь Юэ чмокнула ее в щеку.

— Разве если я некрасивая, ты меня разлюбишь? — Бэй Тинтин тут же переключилась, вытаращив глаза так, будто собралась в любой момент вцепиться в Линь Юэ мертвой хваткой.

Линь Юэ была одновременно и зла, и забавлена. Она развела руками:

— Ну всё, Тин-мей, ты же знаешь мое сердце.

Её взгляд был столь горяч, что казалось, он способен плавить металл.

Бэй Тинтин от такого взгляда сделалось не по себе. Густо покраснев, она заерзала на месте, открыла рот, чтобы что-то сказать, но Линь Юэ пресекла это одним пальцем.

Под этим пальцем таились знакомые алые губки — нежные и влажные, заставляющие сердце сладко замирать. Однако сейчас они обсуждали дело, поэтому Линь Юэ пришлось подавить бушующее внутри пламя и хрипло произнести:

— Тин-мей... не шевелись...

От этого оклика Бэй Тинтин совсем потеряла почву под ногами, словно из нее вынули кости, и безвольно прильнула к груди Линь Юэ.

Стоило ей так прижаться, как едва угасший костер вспыхнул с новой силой. То, что нельзя было стерпеть, больше не требовало терпения — Линь Юэ бережно обхватила ладонями зардевшееся лицо Бэй Тинтин и запечатала ее губы поцелуем.

Ее рука скользнула от затылка вдоль позвоночника прямо к пояснице, а вторая рука уже привычно и уверенно забралась под одежду возлюбленной...

Легкие щипки, нежные поглаживания, то вверх, то вниз, крупные и мелкие жемчужины падают на нефритовое блюдо... Страсть утихла там, где смолкли нежные стоны, и два сердца пылали жарче раскаленных углей.

Когда буря улеглась, Бэй Тинтин наконец вспомнила, зачем вообще пришла:

— Противная! Сестрица, ты вечно соблазняешь меня вместо того, чтобы заниматься делом... — она с досадой и смущением шлепнула Линь Юэ по руке.

— Супружеский долг — разве это не самое что ни на есть настоящее дело? — Линь Юэ повернулась на бок, подперла голову рукой и принялась так смотреть на Бэй Тинтин, наслаждаясь смущенным и разгневанным видом возлюбленной.

Бэй Тинтин заскрипела зубами. На странные причуды старшей сестры она уже насмотрелась вдоволь, и стоило ей вспомнить о тех прихотях, как тело вновь опасно размягчилось.

— Сестрица, не сбивай меня с толку. Если... я говорю если, я найду кого-нибудь проучить его, ты ведь не будешь против? — выпалила она на одном дыхании.

— С чего бы мне быть против? — проговорила Линь Юэ, между делом накручивая локон волос Бэй Тинтин на собственный палец.

— Раз нет возражений, и славно. Просто мне показалось, будто ты уделяешь этому человеку слишком много внимания... — с подозрением высказала свои мысли Бэй Тинтин. Изначально она не хотела говорить, но была из тех, кто не умеет держать язык за зубами.

Линь Юэ ничего не ответила. Вместо этого она нашарила под кроватью меч, затем отрезала прядь волос у Бэй Тинтин и добавила к ней отрезанную прядь собственных волос. Разделив их на две части, она переплела их между собой и протянула одну часть Бэй Тинтин:

— Сплести волосы до конца дней и прожить в согласии, не ведая сомнений друг в друге. — Помолчав, она с нежностью посмотрела на Бэй Тинтин: — Тинтин, когда все закончится, я обязательно устрою для тебя настоящую свадьбу...

И не только в этой жизни, свадьбу на все вечные круговороты перерождений...

Стиснув в кулаке эту прядь волос, Бэй Тинтин залилась слезами. В этот момент она была глубоко растрогана, и все мелкие обиды рассеялись без следа. Она знала, что в сердце Линь Юэ нет никого важнее ее.

— Я ведь давным-давно твоя, разве нет? — прошептала она, прильнув к груди Линь Юэ с замиранием в сердце.

— ...Я... рано или поздно устрою тебе свадьбу, о которой заговорит весь мир... — с чувством вины прижавшись к Бэй Тинтин, Линь Юэ ощутила тяжесть на сердце.

Бэй Тинтин покачала головой:

— Мне не нужно, сестрица, правда не нужно, нам и так хорошо вместе.

Линь Юэ ничего не ответила, лишь крепче прижала ее к себе.

Получив согласие Линь Юэ, Бэй Тинтин принялась ломать голову над тем, как же проучить этого бесстыдника. И пока она обдумывала план, нужный человек явился сам собой.

— Старший брат, какими судьбами?

Вошедший был облачен в дорожный костюм, за спиной висел широкий меч. С простодушным и добродушным лицом, но при этом с гибким и острым умом — звали его Тан Янь. Изначально он без памяти влюбился в Линь Юэ и преследовал ее целый год. Причем целых полгода из этого срока ушло на обходные маневры: он пытался угодить Бэй Тинтин, рассчитывая изменить мнение Линь Юэ о себе. Но в конце концов понял, что над ним просто так помыкают, лишь посмеялся, почесал затылок, и в итоге Линь Юэ, которой надоело на это смотреть, прямо объявила ему о своих отношениях с Бэй Тинтин. Только тогда Тан Янь окончательно отступился. Зато благодаря этому он, к своему счастью, завязал с ними братские узы и стал для них названным братом.

— Вторая сестрица, вот-вот начнется турнир боевых искусств, приглашение прислали мне, так что я решил принести его вам, — простодушно улыбнулся он.

Турнир боевых искусств? Такое зрелище она точно не хотела бы пропустить, но...

— Как чудесно! Старший брат, не остановиться ли тебе в поместье Чжу? Через несколько дней отправимся вместе.

Тан Янь немного подумал и согласился.

На следующий день, когда Фу Мяо, исправно дежуривший у ворот поместья Чжу, увидел выходящего оттуда здоровяка, он на миг замер. А заметив, как близко и непринужденно Бэй Тинтин держится с этим громилой, он тут же почувствовал, как в глазах позеленело, а ярость ударила в голову. Взбешенный до предела, он выскочил вперед:

— Бэй Тинтин! Ах ты, бесстыдная женщина! Шалопай, я убью тебя! — с этими словами он выхватил меч.

Тан Янь ощутил, как на него повеяло волной ци меча, и инстинктивно перехватил висевший за спиной сверток, отразив удар:

— Брат, ты случайно не ошибся человеком?

Но едва эти слова сорвались с губ, Тан Янь и сам понял, что что-то не так: этот тип только что назвал имя второй сестрицы, но смысл сказанного оставался для него полной загадкой.

В сердце Бэй Тинтин бушевала ярость, но на лицо она напустила испуганное выражение:

— Старший брат! Это тот самый негодяй, что приставал к нам с сестрой, убей его!

Эти слова Бэй Тинтин вернули Фу Мяо проблеск ясности рассудка. Старший брат? Этот амбал — старший брат Бэй Тинтин? Неужели он из императорской семьи Си Ся?

Пока Фу Мяо предавался раздумьям, разъяренным на этот раз оказался Тан Янь.

— Значит, это ты обижал моих сестер?! — Тан Янь в гневе сорвал со своего широкого меча матерчатый чехол, обнажая клинок, способный перерубить волос на лету. Меч сверкал чистым блеском, в котором отчетливо отражалось перепуганное лицо Фу Мяо. — Накапай-ка своей кровью!

Один вздох придает сил, на второй они идут на убыль, а на третий иссякают вовсе. У Фу Мяо же к этому моменту уже не осталось никакого боевого духа. Перед лицом Тан Яня он мог лишь отступить шаг за шагом, отчаянно парируя удары:

— Нет же, старший брат, выслушай меня, я могу все объяснить!

Как назло, услышав это обращение, Тан Янь распалился еще сильнее:

— Какой я тебе старший брат! Дошло до того, что ты даже сейчас пытаешься опорочить честное имя моих сестер!

Изначально Тан Янь планировал лишь хорошенько проучить наглеца, но теперь ему действительно захотелось прикончить противника. Какой-то наглец с неплохими боевыми навыками уже не первый раз докучал его сестрам, а уж в возможностях старшей и второй сестриц Тан Янь не сомневался ни секунды. Раз уж даже они не смогли с ним справиться, значит, этот подонок заслуживал смерти — смерти от его собственного клинка, чтобы избавить сестер от лишних хлопот.

<http://bllate.org/book/21666/2235481>